

Черныш И.В. СЕКСОЛЕКТ В КАЧЕСТВЕ ОБЪЕКТА СОЦИОФОНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время общепризнанным и доказанным является тезис о том, что язык внутри социального общества является явлением неоднородным. Лингвист Т.Б. Крючкова справедливо замечает, что логично выделять два уровня дифференциации в языке:

- 1) различие языка по географическому признаку (национальный язык и местные диалекты);
- 2) различие языка по социальному признаку (вариативность использования языка определенными социальными группами). [1]

Социальная вариативность в использовании языка представляет наиболее интересный объект для проведения исследований, т.к. материала по этому вопросу немного. В настоящее время лингвисты выделяют в структуре социального варианта еще несколько уровней дифференциаций:

- дифференциацию говорящих по полу;
- дифференциацию говорящих по возрасту.

Изменения на уровне различий по полу говорящих выделяются в сексолекты. Термин «сексолект» был введен в предметную область социолингвистики в начале 70-х годов и данный вопрос активно исследовался в работах многих ученых. [2]

Другой тип изменений – по возрасту говорящих – является наименее изученным вопросом в современном языкознании. Профессор Таврического Национального Университета Петренко А.Д. вводит термин «аннолект» в теорию социолингвистики. [3] Под аннолектом понимается различие говорящих по возрасту. Большая часть исследований по данной теме посвящена проблемам производительных особенностей языка детей.

Вернемся к вопросу о вариативности языка по полу говорящего. Первые попытки разделения языка на язык мужчин (Männersprache) и язык женщин (Frauensprache) содержали лишь интуитивное предположение о большей эмоциональности языка женщин [4]. Правда, существуют такие естественные языки, как, например, зулу, яна и др., где в силу религиозных и других социальных причин имеются специальные мужские и женские варианты языка со своими лексическими, грамматическими и фонетическими особенностями (эти явления хорошо описаны в специальной литературе). А в русском языке, как известно, нет специального подразделения на мужские и женские варианты языка.

В середине 70-х годов на базе МГУ было проведено экспериментальное исследование с целью установления различий в использовании языка мужчинами и женщинами. Для этого проводились эксперименты двух типов:

- 1) эксперимент со словами;
- 2) эксперимент с текстом

К эксперименту со словами были привлечены 20 информантов-женщин и 20 информантов-мужчин. Возрастные границы информантов от 25 до 40 лет; род деятельности – служащие госучреждений, учителя средних школ, врачи, инженеры.

Результаты исследования были суммированы следующим образом:

Анализ эксперимента со словами подтвердил, что, как отмечал еще Йеспersen, женщины «лингвистически быстрее мужчин». [4] Когда, в ходе эксперимента требовалось написать неограниченное количество слов, женщины за одно и то же время написали больше слов, но, в основном, это центральный общеупотребительный слой лексики, поэтому у женщин больше совпадающих ответов, чем у мужчин, глубина познаний лексики которых ассоциируется с их профессиональной принадлежностью. Когда же число требуемых слов ограничено, «лингвистическая быстрота» женщин уже не играет никакой роли, а их «лингвистическая ограниченность» проявляется с полной отчетливостью: количество определений, данных к слову «платье», у женщин больше, чем у мужчин.

Анализ эксперимента с текстом: для эксперимента были выбраны 20 текстов художественной прозы, 10 – написанных мужчинами и 10 текстов, написанных женщинами; длина текста – тысяча слов; также были представлены 20 текстов публицистического стиля, 10 – написанных женщинами и 10 – мужчинами; длина каждого текста – 1000 слов. Несмотря на то, что для эксперимента были отобраны довольно однородные тексты, все же полностью идентифицировать их оказалось невозможным, поэтому при интерпретации результатов этого эксперимента авторы опирались только на случаи разительного цифрового контраста, которые не могут иметь случайный характер:

- 1) женщины употребляют больше местоимений;
- 2) женщины употребляют больше частиц;

- 3) у женщин наблюдается тенденция к более частому употреблению частиц «не-ни»;
- 4) у мужчин наблюдается тенденция к более частому употреблению существительных.

Подобные сравнительные исследования речи мужчин и женщин были проведены в конце 70-х годов в университете города Джорджтаун под руководством Деборы Таннен. Результаты эксперимента носителей английского языка идентичны исследованиям, проведенным в Москве на примере русского языка. Описывая результаты экспериментов со словами, Д. Таннен подчеркивает: «Просто удивительно, сколько различий было зафиксировано нами при анализе речи мужчин и женщин. Мы не только по-разному общаемся на улице, дома, в офисе, но и пишем по-разному, используя для этого средства одного и того же языка. Иногда мне кажется, что различные слова, различные стили общения мужчин и женщин – это просто различные миры, в которых мы живем». [5, с. 47]

Интерес к проблеме дифференциации речи по половому признаку обозначился также в среде немецких лингвистов. Немецкие языковеды поддержали тезис американских лингвистов о том, что в общении мужчины занимают лидирующее положение, не обращая внимания на аргументы собеседницы, не придавая им значения. В радиоинтервью для передачи «Рефлексы» в 1980 году доцент университета лингвистики в Констанце Сента-Трёмел Плётц на вопрос о том, существует ли в действительности «женский язык», отвечает: «Женская речь существует, но не в том смысле, что женщины говорят на особом языке, который мужчины не могут понять. Но мы должны поточнее взглянуть на то, как говорят мужчины и женщины, когда они общаются друг с другом: они говорят различно; и в чем эти различия выражаются. На этот счет есть довольно интересные результаты исследований». [6, с. 15]

Различия в речи мужчин и женщин, особенно проявляющиеся на произносительном уровне, позволяют говорить о двух различных стилях речи, присущих мужчинам и женщинам. [2; 3]

По мнению Д. Таннен различия в речи мужчин и женщин заложены природой социальных отношений, складывающихся в мужских и женских коллективах. [5]

Даже если дети растут по соседству, на одном этаже или в одном доме, мальчики и девочки вырастают в различном мире слов и понятий. Они думают, говорят по-другому, принимают различные языковые стратегии в общении друг с другом. Более важным является тот факт, что дети учатся, как говорить, как строить беседу не только у своих родителей, но и, в большей степени, у своих ровесников и сверстников. После всего этого, если у их родителей был иностранный или региональный акцент, дети не подражают ему; они учатся говорить с произношением, свойственным региону, в котором они растут. Антропологи Дэниель Мальтц и Рут Боркер суммировали итоги исследования, которое они проводили в течение нескольких лет в группах подростков. Итоги этого исследования ясно свидетельствуют о том, что мальчики и девочки избирают различные пути в общении со своими друзьями. [7] И, независимо от того, что часто дети играют вместе, большую часть времени дети проводят, играя в моногамных группах. И, несмотря на то, что дети довольно активно принимают участие в схожих играх, любимые игры мальчиков и девочек все-таки различны и пути использования языка в таких играх особые: т.е. из дифференциального мира вещей и понятий мальчики и девочки избирают те слова, которые соответствуют их представлениям о «мужском» или «женском» стиле общения.

Мальчики стремятся играть вне дома, на улице, в больших группах, которые имеют иерархическую структуру. Такие группы имеют своего лидера, который говорит другим, что и как следует делать и препятствует тому, чтобы другие мальчики вносили какие-либо предложения, инновации в жизнь коллектива. Когда между группами мальчиков происходят стычки, приводящие зачастую к дракам, лидеры ведут переговоры, улаживают конфликты, наводят порядок. Другой путь достижения центрального положения в группе – рассказы историй и шуток, нередко фривольного содержания, что является своеобразным вызовом для других ребят, и лидер должен быть самым словоохотливым и сведущим. В играх мальчиков есть свои победители и проигравшие. Эти игры имеют тщательно продуманную систему правил, которые являются непреложным аргументом для всех. И, самое главное, рассказывая о каком-либо пережитом событии, мальчики постоянно хвастаются о своих достижениях, своей сноровке и часто спорят, кто из них лучший.

Девочки, напротив, играют в малых группах или в парах, центром социальной жизни девочки является близкая подруга. Доверительность является главным принципом отношений между девочками. Относительная замкнутость служит препятствием для отношений между девочками. В играх девочек, таких как прыжки, через канат или «классики», любая может проявить себя лучшей: здесь нет явных победителей и проигравших. Естественно, что некоторые девочки проявляют большее мастерство и умение, но никто этим не хвастается и не показывает, что на фоне собственных достижений думает о

ком-то плохо. Девочки не выстраивают отношения внутри коллектива по иерархическому принципу; они высказывают свои мнения в форме советов, предложений, и эти советы принимаются. Если мальчики говорят: «Ну-ка, сделай это!» и «Иди отсюда», девочки скажут: «Давай сделаем это» или «Как насчет того, чтобы сделать это?». Девочки не пытаются завоевать лидирующее положение в группе путем рассказов эффектных историй; большую часть времени они проводят, сидя и разговаривая в комнате, концентрируясь на тех вещах, которые они любят.

Род различий в языковом поведении по тематике разговора был описан в ходе научного исследования детей дошкольного возраста в Америке в 90-х годах. Эми Шелдон снимала на видеокамеру детей в возрасте трех-четырёх лет, играющих в детском дневном центре. Для анализа была выбрана группа из двух мальчиков и двух девочек, играющих рядом. Шелдон предложила детям игрушку, которой у детей не было и исследовала различия в языковом поведении, которые проявились в ходе решения проблемы с единственной интересной игрушкой. [Sheldon,8]

Сначала пластиковым яблоком играла девочка по имени Мэри, затем девочка Сью захотела тоже поиграть этим яблоком. Сью начала спорить с Мэри из-за яблока и сказала, что Мэри должна отдать яблоко, потому что Лиза – третья девочка – тоже хочет им поиграть. Мэри предложила решение конфликтной ситуации путем деления яблока, но Сью запротестовала:

MARY: I cut it in half. One for me, one for me.

SUE: But, Lisa wants a *whole* pickle!

Мэри нашла другое, эксклюзивное решение, с которым Сью теперь согласилась:

MARY: Well, it's a whole *half* pickle.

SUE: No, it isn't.

MARY: Yes, it is, a whole *half* pickle.

SUE: I'll give her a whole half. I'll give her a *whole whole*.

I gave her a whole one.

На этом этапе разговора Лиза отказывается от альянса с Сью, которая пытается помочь себе, говоря: «I'm pretending I gave you one».

Затем Шелдон демонстрирует другую ситуацию, снятую на видеокамеру. Теперь в детском дневном игровом центре находятся три мальчика и два из них вступают в спор по поводу пластикового яблока, которым оба хотят поиграть.

Когда Ник увидел, что яблоком играет Кевин, он решает предпринять следующий шаг:

NICK: [Skreams] Kevin, but the, oh, I *have* to cut! I want to cut it! It's mine!

Как и Сью, Ник решает ввести третьего ребенка, которому следует отдать яблоко:

NICK: [Whining to Joe] Kevin is not letting me cut the pickle.

JOE: Oh, I know! I can pull it away from him and give it back to you. That's an idea!

Конфликт между мальчиками протекал в два этапа: сначала в нем были задействованы Ник и Джо, затем прибавился еще Кевин; спор между мальчиками занял в два раза больше времени, чем понадобилось девочкам для того, чтобы поделить яблоко.

Проведенные эксперименты доказывают, что во время игр дети выбирают языковую стратегию для общения друг с другом, избирают те или иные пути решения конфликтных ситуаций. Девочки стремятся избежать конфликта, даже в ущерб собственным интересам. Мальчики, проявляя индивидуальность и самостоятельность, решают проблему, опираясь на собственное мнение.

Варьирование речи по полу говорящего представляет интересный материал для проведения полевых исследований в дальнейшем.

Литература

1. Крючкова Т.Б. Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчинами и женщинами. Проблемы психолингвистики под ред. Сорокина Ю.А., Шахнаровича А.М. - М., Инст-т языкозн., 1975.
2. Andersen H. Sprache und Geschlecht. Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie. Bd 2. - 1979; № 3.
Maier L. Geschlechtsspezifisches Sprachverhalten als Gegenstand der Soziolinguistik. Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie. - 1979, - № 9.
Pusch L.F. u.a. (Hrsg.) Sprache. Geschlecht und Macht.// Linguistische Berichte. - 1980. - № 69.
Rank B. Sprache und Geschlecht. Ein neues soziolinguistische Thema im Sprachunterricht der Sekundarstufe 2/Der Deutschunterricht, 1983.
Schmidt C. Typisch weiblich - typisch männlich. Geschlechtstypisches Kommunikationsverhalten in studentischen Kleingruppen. - Tübingen, 1988.
Linke A., Nussbaumer M., Studienbuch Linguistik.- Max Niemeyer Verlag. - Tübingen, 1991.
3. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – Киев: «Рідна мова», 1998; - 251 с.
4. Степанов Ю.С. Основы языкознания. - М., 1966. Yespersen O. Language its nature, development and origin. London, 1946.
5. Tannen D. You just don't understand. Women and Men in Conversation. Ballantine Books. - New York, 1990. - 330 с.
6. Senta-Trömel Plötz. Frauensprache: Sprache der Veränderung. Fischer Taschenbuch Verlag, 1996. - 219 с.
7. Maltz, Daniel N., and Ruth A. Borker. 1982. «A Cultural Approach to Male-Female Miscommunication». Language and Social Identity, ed. by John J. Gumperz. - P.196-216. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Sheldon Amy. 1990. «Pickle Fights: Gendered Talk in Preschool Disputes». Discourse Processes 13:1